

Осовский Олег Ефимович

д-р филол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

РОЛЬ Н.А. ГАНЦА В СТАНОВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация: в статье рассматривается становление педагогической компаративистики российской эмиграции и роль в этом процессе Н.А. Ганца, основная проблематика его работ 1920-х гг., его участие в общественно-педагогическом движении российского зарубежья.

Ключевые слова: педагогика российского зарубежья, общественно-педагогическое движение, педагогическая компаративистика, Николай Адольфович Ганц.

Хотя научное наследие и биография Н.А. Ганца лишь недавно оказалась в центре внимания историков педагогической мысли российского зарубежья, сегодня совершенно ясна его роль в становлении и развитии отечественной педагогики 1920–1930-х гг., в частности, педагогической компаративистики [8].

Выпускник и недолгое время преподаватель Новороссийского (Одесса) университета, активный деятель социалистического движения, один из руководителей народного образования в Одессе в первые революционные годы, он необыкновенно удачно нашел себя, оказавшись в эмиграции в Англии и связав в 1920–1930-е гг. свою научную судьбу с Институтом образования Лондонского Королевского колледжа и «Педагогическим ежегодником» (The Year Book of Education). В эти же годы он вошел в число руководителей русского педагогического сообщества в Великобритании, представляя его не только на педагогических съездах и совещаниях эмиграции, но и на ряде международных педагогических

конгрессов. Вполне понятно, почему личность такого масштаба была активно задействована и в общественно-педагогическом движении эмиграции в целом, и в эмигрантской педагогической журналистике, в частности, в журнале «Русская школа за рубежом», постоянным автором которого Н.А. Ганц являлся на протяжении всех лет его издания. Именно Н.А. Ганцу предложено написать рецензию на первый выпуск нового педагогического журнала для «Современных записок», самого авторитетного издания русской эмиграции [3; 5; 7]. И с выполнением этой задачи он справляется блестяще. В эти годы Н.А. Ганц активно сотрудничает с крупнейшим философом и педагогом эмиграции С.И. Гессеном, в соавторстве с которым пишет книгу о советской образовательной политике (1931), заслужившую благожелательный отзыв Д. Дьюи [6].

В истории эмигрантской педагогики ситуация Н.А. Ганца достаточно уникальна: это редкий случай международного признания, полной интеграции в чужую научную среду с успешной академической карьерой. Однако ученый не растворяется в английской педагогической компаративистике – его продолжает интересовать русская педагогическая традиция. Он становится своего рода посредником между европейской педагогической компаративистикой и сравнительной педагогикой русской эмиграции, а в его работах как в зеркале «другого» отражены успехи европейского образования, что позволяет говорить о необходимости соответствующей методологии, необходимой для адекватного понимания процессов рецепции его идей как русским, так и английским читателем. Добавим, что подобная методология была разработана нами для анализа западной рецепции М.М. Бахтина [4]. Интерес в связи с этим представляет феномен трансляции английской педагогической терминологии в русские тексты Н.А. Ганца, в частности, при публикации переводов глав его англоязычных работ, превращающейся в особую «гибридную конструкцию» [1; 2].

Важнейшей заслугой Н.А. Ганца перед педагогической мыслью России и российского зарубежья следует назвать его работу по созданию педагогической компаративистики. Несмотря на то что в определенной степени сравнительно-педагогическое исследование входило в практику теретиков русской педагогики

конца XIX – начала XX в., в частности П.Ф. Каптерева, в целом данное направление оставалось в зачаточном состоянии и ограничивалось механическим сопоставлением имен и явлений, принадлежащих педагогике и образованию различных стран. Впрочем, и в европейских странах сравнительная педагогика, сегодня получившая название педагогическая компаративистика, находилась на примерно таком же уровне. Исключение составляет Великобритания, где на рубеже XIX-XX вв. были предприняты попытки не просто осмыслить успехи современного немецкого, американского, французского образования, но и выстроить необходимую систему их эффективного анализа [9].

Н.А. Ганцу принадлежит большая часть статей «Русской школы за рубежом», посвященных проблемам образования в англоязычных странах (в Великобритании, ее колониях и доминионах, США). В полной мере разделяя проблемный подход М. Сэдлера, исследователь предлагает внушительные по объему работы, содержащие анализ отдельных вопросов современного образования с учетом практики их реализации в различных странах. Так, в статье «Психологические тесты в практике английской и американской школы» (РШЗР. – 1924. – №12. – С. 1–23) он выявляет специфику употребления этого нового психолого-педагогического инструмента в образовательных учреждениях Великобритании и США, указывает на зависимость его содержания от национальных особенностей характера, предполагает возможность его использования в русской школе. Обращение к практике использования тестов в Великобритании и США имело важное значение для последующего определения Н.А. Ганцем уместности / неуместности использования подобного рода инструментов, разработанных для одного типа школы или народности, по отношению к другим. В книге «Педагогическая компаративистика: исследования образовательных факторов и традиций» исследователь убедительно показал ошибочность применения разработанных для английской школы тестов в школах Индии, а тестов для русских учеников – для учеников из Средней Азии [9]. Примечательно, что для Н.А. Ганца, находящегося внутри британского педагогического процесса, очевидно существование проблем разного уровня. Так, если процесс демократизации школьной

системы страны воспринимается им как общая тенденция для всего английского образования, то специфика региональной школы, ее национальные особенности становятся предметом тщательного рассмотрения в его статье «Народное образование в Шотландии и Ирландии» (РШЗР. – 1925. – №13/14. – С. 55–68).

Еще более широкий набор примеров из педагогического опыта европейских стран и России вводится им в статье «К проблеме дифференциации в школьных системах» (РШЗР. – 1929. – №33. – С. 322–331), представляющей развернутый обзор эволюции законодательных, организационных и образовательных мероприятий в обучении детей с ограниченными возможностями.

Особенностью реализуемого в «Русской школе за рубежом» сравнительного подхода при анализе педагогических явлений становится учет сравнительно-исторического контекста. Сам журнал оказывается формой научно-педагогического пространства, в котором соединялись в единую систему разобщенные феномены. Так, специальный раздел с регулярной информацией о жизни русской школы в различных странах позволял читателю составить целостное представление о состоянии русского образования за пределами России. Точно так же детальный анализ школьных систем конкретных стран предполагал возможность сделать общие выводы о тенденциях развития той или иной ступени образования.

Опыт публикаций в «Русской школе за рубежом» отразился и в английских книгах Н.А. Ганца, выпущенных в конце 1920–1960-е гг., прежде всего в «Принципах школьной политики: исследования по педагогической компаративистике» (1929), «Педагогической компаративистике» (1949).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №16–06–00501 а «Научная деятельность Николая Адольфовича Ганца (1988–1969) – неизвестная глава истории русской эмигрантской и западноевропейской педагогической компаративистики XX века»).

Список литературы

1. Киржаева В.П. Конструкция гибридная / В.П. Киржаева // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Саранск, 2006. – Вып. 2–3. – С. 141–142.
2. Киржаева В.П. Лингвистическая проблематика в книгах, статьях и набросках М.М. Бахтина. Статья первая / В.П. Киржаева // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Саранск, 2002. – Вып.1. – С. 36–55.
3. Киржаева В.П. Н.А. Ганц на страницах парижского журнала «Современные записки» / В.П. Киржаева, О.Е. Осовский, А.И. Мариниченко // Интерактивная наука. – 2016. – №4. – С. 35–38.
4. Осовский О.Е. В зеркале «другого»: рецепция научного наследия М.М. Бахтина в англо-американском литературоведении 1960 – середины 1990-х годов / О.Е. Осовский. – Саранск: Б. и., 2003. – 147 с.
5. Осовский О.Е. Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII – первой трети XX века (к постановке проблемы) / О.Е. Осовский // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – №4. – С. 96–97.
6. Осовский О.Е. Малоизвестная рецензия Джона Дьюи / О.Е. Осовский // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №3. – С. 26–30.
7. Осовский О.Е. Сохраняя «духовное лицо» русской литературы: подлинная история «Современных записок» в архивных материалах и примечаниях к ним / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2016. – №1. – С. 353–371.
8. Осовский О.Е. Научно-педагогическое наследие Н.А. Ганца в образовательном пространстве России и Запада 1920–60-х годов / О.Е. Осовский, С.П. Гудкова, В.П. Киржаева, А.И. Мариниченко // Интерактивная наука. – 2016. – №4. – С. 42–44.
9. Hans N. Comparative Education: A Study of Educational Factors and Traditions / N. Hans. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1949. – 333 с.